

Семиотика культуры

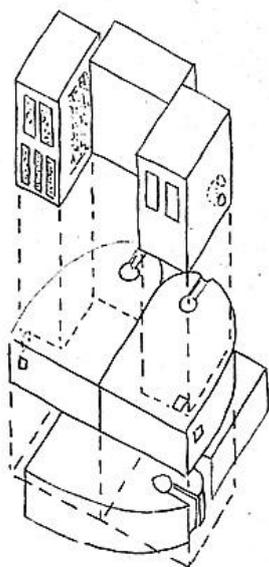
УДК 902.6+902.97:293

Окороков А.В., Кулагин А.В.

КОРАБЕЛЬНЫЙ ЯКОРЬ КАК ДРЕВНИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются типы якорей древности в их связи с религиозными ритуалами и представлениями, приведена история наиболее интересных и значимых находок, раскрывающих символическую роль якоря преимущественно в мифологии древних цивилизаций, в эпоху зарождения христианства и более поздних эпох.

Ключевые слова: семиотика, якорь, якорный камень, символика, знак, религиозный ритуал

Древний алтарь, с каменными якорями, найденный на побережье Красного моря

Письменные источники и археологические материалы свидетельствуют о том, что корабельный якорь в связи с его особым назначением – спасти жизнь человека – с древнейших времен считался священным. Пример тому – якоря, найденные в «Башенном храме» древнего финикийского города Библоса (2300 лет до н.э.). Здесь пять якорей образуют как бы нижнюю ступень лестницы, ведущей к входу в храм. Еще одно подтверждение связи якоря с религиозными ритуалами – древний алтарь, найденный на побережье Красного моря. Он состоит из постамента, образованного лежащими на боку четырьмя якорями, на которых вертикально установлены еще три якоря [1].

Древний якорный камень был найден при раскопках храма Ваала в Угарите в Северной Сирии (датируется XIX в. до н.э.), во время раскопок Канопского канала, в храме Изодоруса. Якорный камень и каменный шток от деревянного якоря были обнаружены в святилище при археологических раскопках Бамбулы (квартала кипрского города

Ларнаки, расположенного на месте античного города Китиона) – процветавшего порта, упоминаемого в Библии. Обе находки датируются концом VII – началом VI в. до н.э. Большое количество якорей выявили при исследовании другой части Китиона, в частности, «Района храмов». Один из них, относящийся к XI в. до н.э., достигал веса в 1471 кг. Более десяти якорей, датируемых VI в. до н.э., были найдены в ходе раскопок греческого святилища в Грависке, этрусском порту Тарквинии.

Интересна находка обрядового якоря в Египте, изготовленного из мелового известняка – модели высотой 11 см и весом около 295 гр. Ученые, занимавшиеся изучением этого якоря, идентифицировали его как «обрядовую (похоронную) якорную форму римской датировки». Не вызвало сомнения, что змея, изображенная на камне в угрожающей позе с раздвоенным хвостом и подвижным языком, являлась божеством. По мнению Эммы Бруннер-Трот, впервые опубликовавшей описание якоря, так была показана Исис – древнегреческая богиня моря. И это не единичная находка. Древние якорные камни с вырезанными на них клеймами, надписями и знаками были обнаружены в Средиземноморье и на Черном море у болгарских и российских берегов, в частности, на дне Севастопольской бухты, недалеко от древнего города Херсонеса.

В египетском искусстве якорь представлен как символ мироздания, объединения или пересечение мужского и женского начал.

Во многих странах мира, особенно Средиземноморья, якорь связывался с изображениями морских богов: римского бога моря Нептуна (Посейдона в Греции); греческой богини Амфитриты, которая защищает моряков и рождает дельфинов; Тритона, мифологического божества наполовину человека, наполовину рыбы; индусского морского бога Варуна, который по преданию брал под свою опеку умерших в море людей.

Культ якоря также являлся составной частью духовной жизни древних греков. Например, историк и писатель Аполлоний из Родоса, живший во второй половине III в. до н.э., сообщает, что когда Язон и его аргонавты приблизились к Черному морю, они должны были принести в жертву один из каменных якорей своего корабля. Сделали они это во искупление убийства Сизикуса.

В Древней Греции только что откованному якорю воздавались почести в храме Зевса. Затем служители храма выбивали на свинцовом штоке якоря клеймо-девиз «Зевс – бог всемогущий и спаситель» или же первую букву его имени. Считалось, что священные знаки отведут от мореходов злые силы, помогут быстро и с удачей возвратиться на родину. Якорный шток со священным знаком, датируемый 50 г. до н.э., хранится в Британском музее.

Иногда на якорных штоках вырезали изображение змееволосой Медузы Горгоны, под взглядом которой все живое превращалось в камень. Медуза тоже должна была оберегать моряков. Несколько десятков таких штоков найдены у берегов Испании, Ливии, Ливана. Это были штоки от так называемых «священных якорей», самых больших и тяжелых на корабле. Ими пользовались лишь в критические моменты, когда судну грозила неминуемая гибель.

Самые ранние греческие жертвенные якоря с каменными штоками датируются концом VII в. до н.э. Такие штоки, сделанные из мрамора, были найдены в Метапекто в храме Геры и связаны они с поклонением Аполлону [2]. Возможно, шток именно от «священного якоря» был обнаружен в 2014 г. при подводных археологических исследованиях в Крыму, близ древнего Херсонеса. Он имеет длину 220 см, весит около 300 кг и изготовлен из белого мрамора. В том же году почти в полутора километрах к северо-западу от побережья Херсонеса было найдено несколько древних якорных камней, три из которых имели высеченные надписи и знаками.

Изображение головы Медузы на свинцовом штоке римского якоря (по Л.Скрягину)

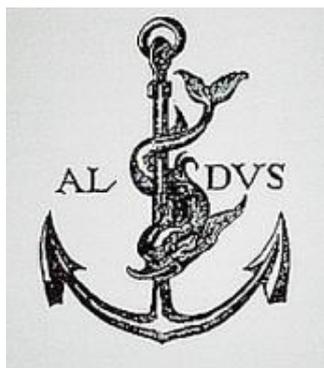
Изображение якорей на Аполлонийских монетах

Постепенно наряду с веслом, парусом, трезубцем Нептуна якорь начинает символизировать мореплавание, морскую торговлю и надежду на удачу в морских походах. Как символ мореплавания якорь встречается на гербе Селевкидов, правивших на Ближнем и Среднем Востоке в 312–64 гг. до н.э., на гербе Аполлонии – греческой колонии, на монетах Финикии, Карфагена, Сирии. Интересно отметить, что именно изображения якорей на монетах V в. до н.э. Аполлонии Понтике позволили выполнить реконструкцию деревянных античных якорей с каменными штоками.

В искусстве Римской империи якорь олицетворял радость и веселье. На монетах времен императора Адриана (117-138 гг.) представлена символизирующая их Гиларис – окруженная детьми женщина с пальмовой ветвью, скипетром, рогом изобилия, чашей или якорем. Интересна римская монета, отчеканенная в период правления императора Тита Веспасиана (79-81 гг.), который происходил из рода Флавиев. Во время его царствования, 24 августа 79 г. произошло сильнейшее извержение Везувия, уничтожившее города Помпеи, Геркуланум и Стабии. При Тите Веспасиане в Риме закончено строительство Колизея и построены термы. На лицевой стороне монеты – современницы извержения Везувия изображен Тит Флавий Веспасиан, увенчанный лаврами, а на оборотной – двурогий якорь, который обвил дельфин.

Римская монета Тита Веспасиана

Издательский знак
фирмы Альдо Мануция

Спустя века это изображение стало печатным знаком знаменитых книгоиздателей средневековой Италии – Альдо Мануция Старшего и его сына Паоло. Издаваемые ими книги отличались текстологической точностью и изысканным оформлением. Девизом рода Мануциев было «Надежность и быстрота», и в печатном знаке якорь символизирует первое, а дельфин – второе.

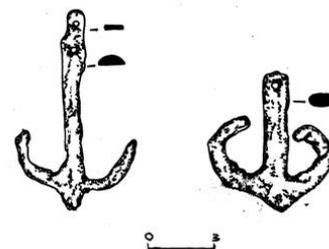
С культом якоря связаны и многочисленные изображения якорей, обнаруженные в городах-портах Пантикапее, Ольвии, Херсонесе и других древних поселениях Северного Причерноморья. Многие из этих якорей имеют стилизованный, иногда даже условный вид.

В античное время в святилища морских алтарей, кроме самих якорей, жертвовались их миниатюрные модели из свинца. Такие модели найдены в храмах Фасоса и Рима, в святилище Марика на реке Карильяно, в Делосе. Форма для отливки таких моделей, датируемая приблизительно V–II вв. до н.э., была найдена в 1992 г. в Херсонесе. Ее раскопали при исследовании портовой части города неподалеку от храма. находка представляет собой обработанный прямоугольный кусок мрамора размером 80x70x70 мм. На одной из сторон вырезана форма для отливки модели двурогого якоря со штоками [3]. Еще одна форма для отливки вотивных (приносимых в дар) якорей была найдена при археологических раскопках в северной части города в 1931 г. По мнению Г.Д. Белова, она датируется X в.

В связи с этим хотелось бы отметить находку девяти моделей якорей, обнаруженных в 1987 г. в Крыму, в бухте Лимена-Кале близ Судака. Восемь из них изготовлены техникой литья, одна – из свинцового кованого прутка, согнутого вдвое и проклепанного.

По мнению Г.И. Шаповалова, найденные модели являются вотивными дарами средневековых мореходов подводным богам. Известно, что на территории порта Сугдеи (Сурожа) находилось раннесредневековое укрепление VI в. Позднее, в VIII–IX вв. здесь был довольно крупный ремесленный, торговый и религиозный центр. находка вотивных моделей якорей позволила сделать предположение, что в бухте Лимен-Кале имелось святилище, в котором древние мореходы молились морским богам, приносили им жертвы и дары.

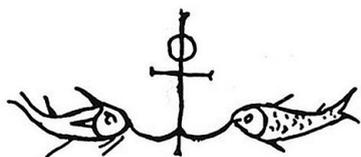
В 1985-2004 гг. в районе портовой части Судакской крепости, где, по мнению археологов, находилась искусственная гавань XII–XV вв., была собрана коллекция изделий (несколько тысяч экземпляров) из свинцовой и медной пластики: перстни, пряжки, фибулы, вотивные амулеты, гирьки для весов, торговые пломбы, моливдовулы. Среди находок были и модели древних якорей [4].

Вотивные модели якорей,
найденные на Черном море

Упоминания о различного рода жертвоприношениях подводным богам морей и рек встречается у античных авторов [5]. Есть сведения о поклонении богам подводного мира и в средневековое время [6]. Жертвоприношения в виде миниатюрных свинцовых якорей известны в храмах Фасоса и Рима, а также в святилище Марика на р. Гарильяно [7].

С первых же лет христианства якорь становится у приверженцев новой религии символом надежды и спасения. Христианский теолог и писатель Климент Александрийский, стремившийся объединить эллинский философский гуманизм и христианскую веру, называет в ряду ее символов и якорь. По данным А.С. Уварова, автора книги «Христианская символика», к концу I в. н.э. христиане вырезали якорь на своих кольцах. Он символизировал образ спасения, непоколебимости и надежды в вере. При этом он отмечал, что «якорь принадлежит к самым первоначальным типам, и на христианских памятниках является признаком самых первых веков» [8].

Вместе с другим популярным символом – рыбой – якорь нередко встречается и в надписях, датируемых первыми веками нашей эры. Следует отметить, что рыба была одним из ранних символов христианства, в первую очередь символом Христа. В этом значении он был впервые использован Тертуллианом (ок. 160—230 гг.). По-гречески рыба — *ichthys*, что является акронимом греческого выражения «Иисус Христос Божий Сын Спаситель». Эта фраза встречается на каменных плитах – святых реликвиях в Иерусалиме. Изображение двух рыб по сторонам от вертикального якоря с верхушкой в виде креста использовалось как секретный «пропуск-пароль» во времена, когда первые христиане преследовались римлянами.

Сюжеты рыбы с якорем встречаются также на надгробных плитах в римских катакомбах, которые датируются первыми веками нашей эры. В этом случае они трактуются как знак незыблемости веры в Спасителя.

Изображение рыб с якорем на надгробных плитах в римских катакомбах

Ἰχθύς. Мраморная стела. Начало III в.

Интересно отметить, что античная эмблема якоря с дельфином в раннехристианском искусстве трактовалась в качестве «якоря спасения», причем верхняя перекладина с кольцом в изображениях на стенах катакомб ассоциируется с древнеегипетским крестом «анх» и с христианским символом.

Поскольку изображение креста распятия до VI в. не поощрялось, крестообразный якорь стал своеобразным изобразительным эвфемизмом (заменой) знака казни Христа. В качестве подобного эвфемизма использовали греческую букву «гамма», также похожую на якорь, или ее видоизменение – «якореобразный крест». Такие знаки встречаются в рукописях, рельефах и росписях катакомб III-V вв. Ранние христиане называли их «*Cruz dissimulata*» (лат.) –

«Крест потаенный». Такой знак, по некоторым предположениям, «прикрывал крест от поругания неверными».

Иногда в совокупности с другими символами он приобретал и более узкое значение. Например, две рыбы и якорь на брачных кольцах христиан символизировали души обоих супругов. А в целом эти изображения знаменовали таинство брака, причем якорь в данном случае олицетворял собою крест.

В христианской символике нередко встречается крест с полумесяцем у основания. Считается, что здесь крест как бы объединен с якорем. Основной ствол креста – это одновременно и веретено якоря, верхняя переключина – стилизация якорного штока, а полумесяц – рог якоря.

Изучая появление крестов с полумесяцами, В. Нечаев еще в 1861 г. писал: «В христианстве якорь является в новом значении. Апостол Павел в послании к евреям говорит о христианской надежде, что она «для души есть как бы якорь надежный и твердый», т.е. христианин в своем плавании по житейскому морю находит для себя крепкую опору в уповании на Иисуса Христа» [9]. Он же, сравнивая якорь с надеждой, с якорем, приводит изречение: «Блажен, кто возлагает свою надежду на Бога, крепко держись, от всего другого отделившись, за этот якорь».

В VI в. в Византии появляется изображение якоря-креста, рога которого украшает растительный орнамент. В трудах искусствоведов, археологов и историков XX в. это изображение получило определение «процветший якорь» наподобие «процветшего креста». Этот символ мы встречаем на мраморных архитектурных деталях, изготовленных в VII в. в Армении и привезенных в Херсонес для украшения христианского храма. Символами процветшего якоря-креста были украшены стены храма X в. в болгарском городе Преславе. Как и якоря на более ранних монетах античного и римского времени, процветшие якоря-кресты изображаются на монетах. С их изображением чеканились, например, монеты Антиохии в XI-XII вв. Подобный знак встречается и на монетах Болгарии XIV в. [10]. Встречается также изображение «процветшего якоря» с двумя рыбами (монограмма Христа) и голубями (символ человеческой души). В таком же качестве якорь – атрибут аллегорической фигуры Надежды, Св. Климента, Папы Римского (язычники умертвили его, привязав к шее якорь и бросив в море), Св. Николая Мирликийского (покровителя мореплавателей), святых Плакида, Иоанна Непомука.

В память о былом значении священного якоря в латыни осталось крылатое выражение: «*Sacram anchoram solvere*» — «Спасаться священным якорем», то есть прибегнуть к последнему средству.

Значение якоря как символа надежды можно встретить в афоризмах и крылатых выражениях литературных источников многих стран мира. В английском литературном языке можно насчитать десятки идиом и фигуральных выражений со словом якорь, имеющих, помимо своего прямого значения, и переносный смысл: например, *sheet anchor of happiness* (надежный якорь счастья), *to anchor one's hope in/at* (возлагать надежды), *to lay anchor to wind ward* (предусмотреть опасность, принять меры предосторожности). В наиболее распространенной у англичан пословице *Hope is my anchor* так же упоминается якорь («Надежда – мой якорь»).

В русском языке в письменном виде слово якорь впервые упоминается в летописи Нестора «Повесть временных лет», древнейшем из дошедших до нас письменных памятников истории нашей Родины. Там говорится, что по условиям мирного договора, продиктованного Олегом грекам в 907 г., русские, помимо прочей дани, должны получать для своего флота якоря, паруса и снасти. Слово якорь издавна бытовало в старинных русских поморских пословицах и поговорках: «Вера – мой якорь», «Язык – телу якорь» и в других.

Не забывали о якоря и русские писатели-классики. Например, И.С. Тургенев писал: «Наша жизнь не от нас зависит; но у нас всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься – чувство долга».

Якорь не утрачивает своего символического значения и позже. Изображение адмиралтейского якоря украшало фамильный герб Христофора Колумба – «Адмирала Океана-Моря»; гербы русских князей и древних городов. Двурогий якорь входил в орнамент герба киевского митрополита Могилы в XVII в. Есть мнение, что от «символа веры и надежды» ведет свое начало и родовой знак Рюриковичей.

Стилизованное изображение адмиралтейского якоря и в настоящее время – неотъемлемая часть эмблем, знаков и печатей морских ведомств почти всех стран, имеющих флоты. Якорьки продолжают украшать ременные бляхи, части форменной одежды военных и гражданских моряков.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Окорочков А.В.* Символ мореплавания и надежды // Наука и религия. – 1985. – № 12. – С.21.

[2] *Шاپовалов Г.* Корабли веры : Судходство в духовной жизни древней Украины. – Запорожье: Дикое Поле, 1997. – С. 114.

[3] *Шاپовалов Г.І.* Форми для відлики вотивних якорів з Херсонесу // Древности степного Причерноморья и Крыма : Сб. науч. трудов Т.4. – Запорожье, 1993. – С.224.

[4] *Зеленко С.М.* Подводная археология Крыма. – Киев: Стилос, 2008. – С.179-180.

[5] *Геродот.* История / пер. Стратановского Г.А. – Л.: Наука, 1972. – С.330, 414.

[6] *Фукидид.* История / подгот. Стратановским Г.А. – Л.: Наука, 1981. – С.276.

[7] *Шاپовалов Г.И.* Вотивные якоря из Черного моря // Советская археология, – 1990. – № 3. – С.260.

[8] *Уваров А.С.* Христианская символика : Символика древне-христианского периода. – М., 1908. – С.164.

[9] *Нечаев В.* Кресты с полумесяцами на главах храмов // Душеспасительное чтение. Ч.1. – М., 1861. – С. 62.

[10] *Шаповалов Г.И.* Корабли веры... С. 131.

© О कोरोков А.В., Кулагин А.В., текст, 2016.

Иллюстрации предоставлены авторами.

О कोरोков Александр Васильевич,

доктор исторических наук,

действительный член Академии военных наук,

действительный член Русского географического общества,

первый заместитель директора Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: info@heritage-institute.ru

Кулагин Андрей Валериевич,

первый заместитель директора

Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь)

Okorokov A., Kulagin A.

SHIP ANCHOR AS AN ANCIENT SYMBOL OF FAITH AND HOPE

Abstract. This article describes the types of ancient anchors in connection with religious rituals and performances, shows the history of the most interesting and significant findings that reveal the symbolic role of anchor mostly in the mythology of ancient civilizations, in the era of the birth of Christianity and later eras.

Key words: semiotics, anchor, anchor stone, symbols, sign, religious ritual

Okorokov Alexander Vasilievich,

Dr. in History,

Full Member of the Academy of Military Sciences, Member of the Russian Geographical Society,

First Deputy Director, Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage

named after D.Likhachev (Moscow),

e-mail: info@heritage-institute.ru

Kulagin Andrey Vladimirovich,

First Deputy Director,

National Reserve «Chersonese Tauride» (Sevastopol)